

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

X ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН
(автоаннотации и краткие сообщения)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1974

**ТУРЕЦКАЯ ДИПЛОМАТИЯ В ПЕРИОД ТУРЕЦКО-ЕГИПЕТСКОГО
КОНФЛИКТА 1881-1841 гг.**

Турецко-египетскому конфликту 1881-1841 гг., известному характер международной проблемы своего времени, посвящена большая литература как на русском и европейских, так и на восточных языках, однако деятельность турецкой дипломатии в его разрешении не нашла в ней достаточного освещения. По традиции дипломатическая борьба в период конфликта рассматривалась как борьба европейских держав, в которой Османской империи отводилось второстепенное место, как объекту этой борьбы.

В 1954 г. турецкий историк Р.Кейнер издал книгу "Mustafa Reşit paşa ve Tanzimat" (Ankara), 80% которой составляют документы, в основном из турецких архивов и частных собраний, имеющих отношение к жизни и деятельности Мустафы Решида паша (1800 - 1858), авторе Гюльханейского хатта (1839), одного из первых постоянных турецких послов в Европе, министра иностранных дел в период конфликта (июль 1837 - 31 марта 1841).

Документы этой книги, касающиеся турецко-египетского конфликта, в сопоставлении с европейскими источниками и исследованиями, а также исследованиями турецких авторов позволяют уточнить сложившиеся представления о роли турецкой дипломатии в этом конфликте.

Содержание указанных материалов позволяет прийти к заключению о том, что турецкая дипломатия¹⁾ для успешного разрешения турецко-египетского конфликта активно действовала на международной арене, имела свою линию поведения и сумела добиться сохранения Египта в составе Османской империи. Турецкая дипломатия, и прежде всего Мустафа Решид паша, были хорошо осведомлены о целях, политике и дипломатической деятельности европейских держав.

Стремление султана принудить Мехмеда Али подчиниться его верховной власти и вернуть захваченные территории по сути дела мало интересовало европейские державы. Поэтому задача турецкой дипломатии состояла в том, чтобы используя противоречия европейских держав, главным образом Англии и России, а также

Англии и Мехмеда Али, добиться изменения существующего положения, закрепленного Кютахийским соглашением.

Султанская Турция была вынуждена принять военную помощь России против Мехмеда Али в 1833 г. и заключить с нею 8 июля этого года Хункар-Искелесский договор. Договор усилил влияние России в Османской империи и вызвал резкое противодействие ее восточной политике со стороны Англии и Франции. Турецкие документы, опубликованные Р.Кайнаром, свидетельствуют о заинтересованности Порты в сохранении Хункар-Искелесского договора на протяжении всего конфликта²⁾, что опровергает утверждение некоторых буржуазных историков о том, что договор, якобы, был навязан Порте Россией.³⁾

Вместе с тем Порта, тайне от России, стремилась заключить военный союз с Англией против Мехмеда Али, начиная уже с 1834г.⁴⁾

Когда в 1834 г. в Диване произошло восстание местного населения против Мехмеда Али и султан намеревался начать против него военные действия, Россия поставила Порту в известность, что она не получит ожидаемой помощи, обещанной по условиям Хункар-Искелесского договора, если выступит в роли нападающей стороны.⁵⁾

Это и явилось главной причиной неудовлетворенности Порты указанным договором. Вторая причина состояла в исчезнувшем недоверии султанского правительства к политике России.⁶⁾ Порта стала искать союзника в лице Англии, одновременно прилагая усилия к сохранению союза с Россией.

В конфликте султана с Мехмедом Али Англия не сразу приняла сторону султана, пытаясь вначале завязать дружественные отношения с Мехмедом Али.⁷⁾ Когда же это не удалось, Англия решила поддержать султана и добиться подчинения Египта Порте, чтобы ослабить влияние России.⁸⁾

Турецкая дипломатия во главе с Мустафой Решидом знала об этом.⁹⁾ Отказавшись "погрузить Хункар-Искелесский договор в более обший", чего добивалась Англия, Порте сохранила возможность использовать русско-английские противоречия, и добилась уже в 1836 г. согласия Англии на открытие военных действий против Мехмеда Али.¹⁰⁾ Но этого было недостаточно. Султанской Турции нужен был наступательный военный союз с Англией против Мехмеда Али. В августе 1838 г. Турция заключила с Англией торговый договор, условия которого были чрезвычайно выгодны для Англии.

Порта надеялась, что эта серьезная уступка приведет к заключению военного союза.¹¹⁾ Английский посол в Стамбуле Понсонби подталкивал Порту к войне с Мехмедом Али, так как только война могла предоставить возможность для ликвидации Хонкир-Искелесийского договора.¹²⁾ Но Англия отказалась в последний момент от подписания наступательного союза против Мехмеда Али,¹³⁾ использовав сложившееся положение для дипломатического вмешательства. В переговорах великих держав Англия была всецело на стороне султанской Турции¹⁴⁾, что и помогло последней одержать дипломатическую победу над Мехмедом Али, несмотря на военные поражения.

В одном из дозесений Мустафы Решида пашы, посланном в 1898/99 гг. из Парижа, содержится объяснение внешнеполитических причин английской ориентации во внешней политике Порты. Мустафа Решид писал, что если во время войны с Мехмедом Али вновь будут призваны русские войска, то другие великие державы могут не ограничиться выступлением против России, а "станут враждовать между собой и с Османской империей".¹⁵⁾ Это высказывание свидетельствует о реалистической оценке выдающимся турецким дипломатом политического положения Османской Империи и политики европейских держав.

1) Первые постоянные посольства при султанах Махмуде стали учреждаться с 1834 г.

2) Каунар, с. 71, 77, 91, 150.

3) В.А.Георгиев, М.Т.Панченкова, Проблемы внешней политики России XIX в. в трудах советских историков. - "Вопросы истории", № 7, 1970, с. 141; В.А.Георгиев. Англо-американская историография восточного вопроса. Обзор. - "Вопросы истории", 1968, № 3, с. 174.

4) Д.Г.Розен, История Турции от победы реформы в 1826 году до Парижского трактата 1856 года. Ч. I, с. 239.

5) Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Сост. Ф.Мартенс. Т. XII. СПб., 1898, с. 53.

6) Розен, I, с. 239; F.E.Baily, British policy and the Turkish reform movement. Cambridge, 1942, с. 167; F.S.Rodkey, The Turco-Egyptian Question in the relation of England, France and Russia, 1832-1841. - University of Illinois studies, vol. XI,

№ 3-4, Urbana , Illinois , 1924, с. 67; Каунар , с. 89-90.

7) Мартенс, XII, с. 41,50; Розен, I, с. 239; Rodkey ,с.68; Ş.Altundağ . Kavalali Mehmet Ali paşa isyanı . Mİsİr meselesi 1831-1841. 1. Kİsİm. Ankara , 1945, с. 141; Каунар , с. 89. Чаще в литературе встречается более общее положение о том, что Англия считала одним из основополагающих принципов своей политики постоянный союз с Османской империей, чтобы препятствовать Франции и России захватить пути в Индию через Средиземное море и проливы. В этом верном положении не находит отрезания отношение Англии к Мехмеду Али и султану.

8) Розен, I, с. 262-263.

9) Каунар, с. 89-90.

10) Каунар, с. 83.

11) Каунар, с. 131-134, 147.

12) Каунар, с. 132; Розен ,I, с.239-240,264; Baily,с.167; Rodkey, с. 67.

13) Ph.Mosely. Russian Diplomacy and the Opening of the Eastern Question in 1838 and 1839 by Philip Mosely. Cambridge,1934, с. 134.

14) Каунар, с. 323 и др.

15) Каунар, с.158.

Е.И.Кычанов

ОБ ОДНОЙ ТРАДИЦИИ ФИКСАЦИИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В древнем Тибете земли правителя, цэнпо, именуемые "землями государя (дже-нинг), обрабатывали его подданные, банг. Банг были все люди, подвластные цэнпо, независимо от их имущественного и социального положения. Генетически банг являлись членами племени в отношении к их вождю (дже). Они были свободными и не находились в зависимости от каких-либо третьих лиц.¹⁾ Банг платили цэнпо налоги. Средством фиксации налога служили трам (кхрам) - "деревянные бирки для отчета".²⁾ Тибетские погодные хроники из Дуьхуэна (ло-чжуй) не раз упоминают о составлении "красных тре-